

Однако внешне молодые люди по-прежнему демонстрировали полное невнимание к окружающим, поглощенные в свои ванильно-влюбленные дела, вроде «покормить друг друга пироженкой», «смахнуть налипший крем с кончика носа» и так далее, и тому подобное. В конце концов, терпение Императора Цзиня лопнуло:

- Вы двое, и не стыдно...

- Отец, подожди, - вдруг перебил его кронпринц, обретший вновь способность членораздельно изъясняться и не преминувший ею воспользоваться. - Су Ло, до твоего ухода твоя сила была на пятом ранге, верно? Но почему же, в таком случае, ты до сих пор пребываешь на том же пятом уровне?

Судя по выражению лица правителя, несчастного как громом поразило. Он вновь взгляделся в свою возможную невестку (теперь уже с точки зрения эксперта боевых искусств, а не как ценитель прекрасного). Но, так как его собственный ранг был не так уж высок, ему на помощь тут же выступила из темного угла серая фигура и что-то коротко прошептала на ухо Императору.

- Неужели и впрямь всего лишь пятый уровень? - удивление в его голосе смешалось с неприкрытым презрением. - Тоже мне, мисс гениальность...

А он-то, наивный китайский Император, поверил! В эти глупые слухи, гласящие, что девчонка-то, дескать, уже на восьмой ранг скаканула! Он, старый дурак, даже обрадовался поначалу. Даже подумывал пересмотреть своё мнение касательно идеи породниться с семьей Су. А в итоге выяснилось, что всё враньё - малявка по-прежнему на пятом уровне. И эта фифа вздумала втереться в королевскую семью? Нет уж, не бывать такому беспределу! Только не в его правление.

- Мисс гениальность? Дядюшка Наньгун, о ком это Вы? Уж не обо мне ли? В свою сторону мне доводилось слышать лишь «бездарность» и «никчемность» на протяжении десяти лет, - безошибочно отметив перемены в лице и тоне Его Величества, Су Ло приступила к игре. Изображать из себя дурочку, не соображающую, о чем столь топорно намекает Император, было не сложно.

А Его Величество пребывал в некоторых раздумьях. Изначально, беря в расчет тот факт, что девчонка в последние годы прогрессировала, как на дрожжах, он планировал мягко, лестью и уговорами убедить экс-Четвертую Мисс в лоно семьи. Сейчас же так изгаляться ради бесполезной пустышки он счел ниже своего августейшего достоинства.

- Как бы тебя ни называли, поместье Су все эти годы относился к тебе хорошо, предоставляя кров, еду и одежду. И тебе не следует забывать о милости своей семьи, - строго молвил Его Величество, решив не вилять филейной частью.

- Ну, если для Дядюшки Наньгуна место, где тебя ежедневно оскорбляют, преследуют и избивают, кормят помоями и стелют в собачьей будке - это «милость» и «хорошее отношение», то кто я такая, чтобы спорить с высочайшим мнением? - пропела экс-Четвертая мисс, и миловидная улыбка сама собой превратилась в кровожадный - но по-прежнему очаровательнейший - оскал.

От её напора и прямолинейности, без каких-либо попыток сгладить углы, Император несколько опешил. А девчонке-то палец в рот не клади - по локоть откусит. Разве она не собирается

замуж за Наньгун Луюня? Как она смеет так дерзить мало того, что правителю своей страны, так ещё и – что, порой, куда хуже и серьезнее, – возможному свёкру?!

- Наглая девчонка, ты как разговариваешь с отцом-Императором?! – возмутился кронпринц.

Су Ло хотела было ответить, однако принц Цзинь встал и мягко потянул за собой и её, равнодушно бросив отцу:

- Это всё, что ты хотел с нами обсудить?

Очевидно, в случае положительного ответа, он немедленно развернётся и покинет дворец. Император намёк понял. И его отцовское сердце разрывалось от боли. «Где же он свернул в воспитании этого юнца не туда?» - возникал раз за разом этот извечный вопрос всех родителей в его голове. «А всё из-за этой противной девчонки!» - тут же поспешил он снять с себя всякую вину. Если бы не кровь Су Ло, что заставляла людей сходить с ума, стал бы он вообще с ней разговоры разговаривать, да ещё терпеть всё это пренебрежение?

- Сядь и давай нормально поговорим, - сдался Его Величество, но решил пойти другим путём: - Су Ло, ты хочешь жениться на Наньгун Луюне, или нет?

- Может, хочу, а может, и нет – Вам-то что? – не купилась на провокацию девушка.

Глава 1392

- Если ты хочешь выйти замуж за члена императорской семьи, тебе придётся сделать это, как положено! – Его Величество, очевидно, посчитал, что лучшая реакция на язвительность собеседницы – это игнор, и продолжил гнуть свою линию.

- Вот как? А поподробнее? – Су Ло изобразила крайне заинтересованного слушателя, мысленно хмыкнув, что уж она-то бы положила всё, что положено на мнение всяких высокородных прыщей и их подчиненных.

- Возвратитесь в поместье Су, и пусть старейшина Су лично придёт и обсудит со мной возможность брака между нашими семьями. Иначе Мы, Императорское Величество, никогда не одобрим этот мезальянс с отвратительной девчонкой неизвестного происхождения, - выдал на одном дыхании Император, просверливая строгим взглядом маленькую дырочку аккурат между насмешливых глаз экс-Четвертой Мисс.

Вернуться в поместье Су? Эта шутка уже устарела и перестала быть хоть сколько-нибудь смешной. Помнится, когда запахло жареным (и Су Ло не без основания полагала, что ароматы исходили от подгоревших перьев из задницы её так называемого папеньки), Су Цзянь без тени сомнений изгнал её из семьи. Теперь же, когда в её венах течёт драгоценная кровь (к слову, по-прежнему не имеющая никакого отношения к роду Великого Генерала), все вдруг вспомнили о семейных узах, и «мы ж тебя растили-поили!» - в попытках насильно всучить её во власть «родни». Ну-ну.

- Хотите заставить меня вернуться в поместье Су? – на лице девушки отразились показные муки раздумий, прежде чем её губы не растянулись в ядовитой ухмылке: - Ни за что.

У неё есть все основания полагать, что, в случае, если она окажется с внутренней стороны ворот поместья – в живых её оттуда уже никто не выпустит. Возможно, Император тоже это понимал, но входить в положение будущей невестки не планировал. Вместо этого, наткнувшись на очередной дерзкий ответ, вспыхнул от ярости с новой силой:

- Что ты сказала?!

- Я говорю, ни-за-что, - послушно повторила по слогам экс-Четвертая Мисс. Вот ведь «повезло» с потенциальными родственничками – один лучше другого! У свекра со слухом сложности, у жениха и вовсе – с самоконтролем...

- Только не говори мне, что ты не собираешься выходить замуж за Наньгун Луюнь!

Принц Цзинь рефлекторно сжал ладонь Су Ло, на что девушка ответила ему ободряющей улыбкой и крепко переплела свои пальцы с его:

- Наньгун Луюнь – мой.

- Какая самоуверенность, что за высокомерный тон! – продолжал тем временем плевать на недовольством Его Величество. – Ты... ты...

Пока правитель подбирал ещё более уничижающие слова, на глазах раздуваясь от невысказанного гнева, экс-Четвертая Мисс, казалось, и вовсе позабыла обо всех остальных присутствующих, помимо возлюбленного. Ему-то она и уделила всё своё внимание целиком и полностью. Неторопливо перебрала спелый виноград, выбирая самую красивую ягоду, подождала, пока Наньгун Луюнь послушно, как птенчик, откроет рот и скормила ему угощение.

За всю их перепалку с Императором он не сказал ни слова. Но от начала и до конца был всецело на стороне Су Ло.

Неторопливо прожевав виноградинку, юноша поднял равнодушный взгляд на отца и небрежно поинтересовался:

- Ты закончил злиться?

«Закончил»?! Да он только начал разогреваться! И с каждой секундой его ярость только набирала обороты. Надо же, ему наносят оскорбление за оскорблением прямо на глазах родного сына – а тому хоть бы хны! Или мальчишка наивно полагает, что таким образом вспыльчивый отец быстрее остынет? Черта с два!

- Вы, двое! Паршивцы! А ты... Предатель! Неверный, непослушный сын! – взвыл Его Величество и отвернулся, не в силах смотреть на безразличие принца ещё хоть секунду.

- Стараюсь соответствовать выданной характеристике, - оттарабанил «неверный сын» и сам принялся кормить Су Ло виноградом.

- – у Императора Цзиня уже не было слов, но фыркал и сопел он так выразительно, что не понять посыл его молчания мог разве что глухой. Ну, или тот, кто в принципе не горел желанием разбираться в дурном настроении правителя.

- Короче, все эти инсинуации на предмет возвращения Малышки Ло в поместье Су – даже думать об этом забудь, - твёрдо заключил Наньгун Луюнь, и любой, кто был знаком с Его Тираншеством дольше пяти минут, прекрасно знал – это решение окончательное и обжалованию не подлежит.

- Но ведь...

- Нечего здесь обсуждать, - прервал принц жалкую попытку отца протестовать. – У тебя ещё остались какие-то вопросы?

О, у Императора были вопросы, и возражения, и обвинения – да ещё какие! Однако, не успел он их озвучить, как волна – да какое там, целое цунами! – удушающего давления расползлась от Наньгун Луюня по всему помещению.

<http://tl.rulate.ru/book/219/1869642>